

«Такое расточительство! Что значит "убить"? За столь влиятельным, богатым и значимым последователем Девы Серебряной Луны, конечно же, следует вести наблюдение — контролировать, вычислять его подчинённых и покровителей — и потом накрыть всех разом!»

Уровень смелости Кристабель Померан, не знавшей теперь страха, взлетел до небес.

Хотя она, возможно, и не знала, что такое «небеса».

У Линя, как у инквизитора, разыгрались инстинкты: ему ужасно хотелось схватить собственную единственную верующую и посадить её в тюрьму на пару дней, где ей бы объяснили, какая пропасть отделяет её, неполноценную служительницу, от настоящих сверхъестественных служителей.

Кристабель знала всего одно заклинание, в то время как у боевых служителей низшего ранга имелось минимум три-четыре заклинания плюс хотя бы один-два пассивных таланта.

Судя по опыту Линя в играх до переселения, в этом мире все служители были заклинателями: «абсолютных воинов», опиравшихся только на физическое тело, попросту не существовало.

Даже низшие озверевшие владели «звериной трансформацией», «озверением» и «устрашением», а также имели врождённые «регенерацию плоти» и «понимание языка» (звериного, только для своего вида). Что уж говорить о прочих служителях.

То, что «прикосновение страха» Кристабель сработало на пастыре цветов, объяснялось лишь тем, что тот был полностью беспечен.

К тому же решающий удар нанесла вовсе не Кристабель, а та самая святосветная рыцарь Весполаро Хаски. Её «пронзание зла», пусть и без конца применяемое, на самом деле являлось очень сильным заклинанием, наносящим одиночный урон тёмным существам.

И вот такая Кристабель спрашивала «нужно ли мне убить его?» — это для Линя выглядело так, словно он ведёт на поводке крошечного померанского шпица, а навстречу идёт огромный пёс без намордника. И его крошка-шпиц, защищая хозяина, начинает отчаянно тявкать.

«Желание защитить, конечно, похвально».

Линь не знал — то ли смеяться, то ли плакать. Но, подумав, понял: не потому ли Кристабель такая безграмотная, что он сам её ничему не учил?

С учётом того, что она уже стала целью для культа Искажения, да ещё и ненавидела служителей Девы Серебряной Луны, нельзя оставлять её в таком «ни то, ни сё» состоянии.

Её нужно было учить. Её силу нужно было развивать. И лучше всего...

Лучше всего было бы, если бы именно Линь наделил её силой и сделал настоящим служителем.

«Но я совершенно не знаю, как!» — его голова заболела ещё сильнее.

Как ритуалист, он имел лишь фрагментарные знания о других служителях: какие заклинания у каких классов, как их воспроизвести ритуалом и каким ритуалом противостоять. В школе инквизиторов эти знания являлись предметом постоянных занятий: сотни заданий «вставь пропущенное» и «верно/неверно». Но практики у него не было.

Обычно же всё обстояло иначе: в отличие от ритуалистов, студенты других факультетов школы становились служителями ещё до поступления, а не во время учёбы. И обряд посвящения для молодёжи проводили более квалифицированные ритуалисты, которых знала семья.

С какой стороны ни взгляни, опыта для посвящения у Линя не имелось. Но сейчас ему всё равно предстояло взяться за это.

Он мгновенно спланировал, к какой полке в библиотеке отправится за нужными книгами и кого будет расспрашивать.

Но к такому нельзя было подготовиться за день-два. Сперва он решил сосредоточиться на том, чтобы Кристабель начала учиться.

На её вопрос, стоит ли убивать последователя Девы Серебряной Луны, Око Зазеркалья ответил:

— В доме инквизитора Весполаро есть кабинет.

— Да, — подтвердила Кристабель, несколько не удивившись, что повелитель об этом знал.

Кабинет был в каждом доме инквизитора: даже Линь мог использовать этот предлог, чтобы оставить Пятнулю ночевать в гостиной. Сейчас он видел лишь уголок гардеробной, но раз уж у Весполаро имелась гардеробная, значит, кабинет там тоже точно имелся.

— В кабинете начни с книги «Теология». Сегодня четверг — к субботе ты должна прочесть предисловие и введение, — Линь принялся составлять учебный план. — Потом «Тьма тёмных служителей». Сразу раздел про Деву Серебряной Луны. Срок — до воскресенья. Наизусть.

У Кристабель наконец-то появились сомнения.

Её лицо выразительно изобразило вопросительный знак.

Но Око Зазеркалья продолжил:

— Ты ведь справишься, верно?

«Раз уж хватает смелости убивать, то и учёба не должна казаться невозможной», — рассудил Линь.

Если бы не отсутствие страха, Кристабель, чьи оценки в школе всегда были лишь средние, сейчас дрожала бы от ужаса.

Но даже без страха она колебалась. Убить у неё получилось с первой попытки, но учёба и заучивание... Она знала свои способности. Пусть пёсолюдка ещё не видела толщину тех книг, но опыт ей подсказывал: за два дня прочитать и за три дня выучить наизусть — это для неё почти невыполнимо.

Будто заметив её сомнения, божество в зеркале, обладающее лишь парой ярких серебряных глаз, спросило:

— Мисс, ты испугалась?

— Нет! — воскликнула Кристабель. — Я лишь тревожусь, повелитель... Я так глупа, что, возможно, не смогу достичь вашей цели.

— В моём присутствии не говори, что не сможешь, — мягко сказал Око Зазеркалья. — Ты обязана смочь.

«Даже если придётся зубрить книги, укачивая ребёнка... Когда на кону жизнь и смерть — нельзя откладывать».

Линь не хотел, чтобы его единственная верующая необдуманно бросилась в объятья гибели.

К тому же у Кристабель Померан уже появилась крупица магии — её тело, разум и дух должны были стать крепче. А обучение служителей управлению новым телом являлось частью подготовки инквизиторов. Чтение и заучивание — самая привычная интеллектуальная тренировка. Без книг, без учёбы, без размышления даже магически преображённое тело оставалось таким же беспомощным, как раньше.

— Ты хорошо ладишь с инквизитором, — Линь требовал прямо, — если чего-то не понимаешь, спрашивай у неё.

— ...Если вы уверены, что я смогу, — Кристабель сложила руки на груди, лицо её стало суровым, — я это сделаю.

«Почему у неё такое выражение, будто она идёт на смерть?» — не понял Линь, глядя на неё.

— А также... — сказал он, — у тебя есть ещё одно задание.

Кристабель стала ещё серьёзнее:

— Приказывайте.

— Радоцвет Сикадир. Нельзя полагаться только на твои ощущения, что он служитель Девы Серебряной Луны, — сказал Линь, хотя сам почти не сомневался в этом.

Насколько Линь знал, из-за Девы во всех подземных городах нравы были довольно консервативными, а торговля телами никогда не велась открыто. Но сексуальное влечение — часть человеческой природы; дофамин от соития — зависимость, от которой не уйти. Культ Искращения часто соблазнял этим. Они устраивали тайные салоны, где власть имущим предоставляли красивых юношей и девушек. А откуда брали этих молодых красавцев? Среди певцов и актёров, мечтающих о славе, их существовало немало.

Инквизиция, конечно, проводила плановые и внезапные проверки подобных мест. Но последователи Девы Серебряной Луны умели укрываться.

Радоцвет Сикадир, вероятно, был рукой культа в этой среде.

«Кристабель поймёт это, как только дочитает "Теологию". Жаль, она ещё не начала».

— Расследуй больше о нём. Не ограничивайся работой и адресом. Выясни его связи, найди других последователей Девы Серебряной Луны. Следи за его привычками, добудь доказательства его принадлежности к культу. Сопоставь это с тем, что ты изучишь, и выясни его силу служителя. Сделай всё это — но так, чтобы он тебя не заметил.

В зеркале серебряные глаза постепенно погасли.

Лишь голос, мужской и молодой, остался звучать в голове Кристабель:

— Будь моими глазами. Если справишься, я награжу тебя.

***

— За это дело вам можно было бы выдать награду, — сказал арх-инквизитор, — так почему всё обернулось вот так?

Пока Линь в архиве Инквизиции общался со своей единственной верующей, в большом зале шло совещание.

Арх-инквизитор, тот самый, кто в прошлый раз «надеялся услышать от них хорошие вести», теперь вздохнул в динамике:

— То, что Дева Серебряной Луны лишилась части останков «Раковины», — отличная новость. Но как вы умудрились потерять этот осколок?

Фельдграу Дуофюр, сидевший во главе стола, опустил глаза на доску.

Кроввирг Арабиан, бывший на месте событий старшим, покраснел до ушей. Он не собирался оправдываться: он отвечал за всё.

Беда в том, что заместитель верховного инквизитора сам не понимал. Свидетельства Кандис, Линя и арестованного Листчеса Азари совпадали: осколок «Раковины» действительно был. Но как он исчез прямо у него перед носом?

— Не кори себя, Кроввирг, — мягко сказал Фельдграу. — Останки бога превыше нашего понимания. Разве мы можем постичь силу Столпов? Не в том, как он исчез, дело. Главное — найти его снова.

— У тебя есть план, Фельдграу? — спросил арх-инквизитор.

— Да, — ответил тот твёрдо. — Пусть Мелодия Раковины мертва, её останки жаждут соединиться. Я думаю, именно потому, что осколок ощутил близость «Раковины», он после схватки сам переместился к ней. Может, он уже в стенах центрального отделения Инквизиции. По словам Листчеса, культ Искажения как раз хотел использовать данное свойство. Их замысел был таков — провести огромный ритуал, втянуть весь Шпиневиль в сон, и в этом сне, вместе с Девой Серебряной Луной, найти «Раковину» и сделать свою богиню полноправной владычицей снов. Теперь у них больше нет осколка. Мы тоже не знаем, где он. Но у нас осталась сама «Раковина».

На том конце линии арх-инквизитор замолчал на мгновение:

— Ты предлагаешь провести ритуал с «Раковиной», чтобы найти осколок? Но это вызовет отклик не только от потерянного осколка. Отзовется и сама Дева Серебряной Луны. Ты готов к этому?

— Да, — кивнул Фельдграу. — Она не сможет явиться в своём истинном облике. А если кто-то придёт вместо неё...

Мягкий, снежноволосый птицелюд произнёс с негибавшей уверенностью:

— Я не отпущу их обратно.

<http://bllate.org/book/12612/1119978>